

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

С О В Е Т С К О Е
В О С Т О К О В Е Д Е Н И Е

II

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1941 ЛЕНИНГРАД

чески приветствовать, хотя в части подбора и расположения материала могут быть сделаны возражения. К сожалению, наиболее интересные материалы, на которые ссылается автор в своем исследовании, целиком не приведены и, наряду с этим, опубликованы некоторые малосущественные документы, которые без особого ущерба можно было бы опустить. Композиция этой части работы также вызывает вполне законное недоумение, так как ни хронологическая, ни тематическая последовательность не соблюдается.

В заключение — два мелких замечания. Во-первых, подавляющее большинство статистических таблиц, приведенных в тексте, в значительной мере обесценивается тем, что они не датированы, и о том, к какому времени они относятся, приходится лишь догадываться. Во-вторых, чрезвычайно небрежное редактирование книги и обилие стилистических ляпсусов сильно вредят общему впечатлению.

В целом же следует признать, что автором проделана большая и серьезная работа, для которой привлечены многие неиспользованные ранее источники, что существенно увеличивает ее достоинства. Появление добротного исследования, посвященного революционному движению в Бурят-Монголии, — явление чрезвычайно отдаленное.

С. Дылыков
Е. Залкинд

Военный турецко-русский и русско-турецкий словарь. Составил П. С. Бочкарева. Содержит около 15 000 слов и терминов из основных областей военного дела. Издание второе, исправленное и дополненное. Гос. издательство иностранных и национальных словарей. М., 1940.

В первом издании (М., 1938) словарь П. С. Бочкарева был выпущен тем же издательством в двух томиках: 1-й том — «Военный турецко-русский словарь» — содержит около 12 000 слов и терминов из основных областей военного дела; 2-й том — «Военный русско-турецкий словарь», содержит около 9000 слов и терминов из основных областей военного дела. В первом издании словарь вышел под редакцией проф. В. А. Гордлевского.

Турецких (= османских) словарей, составленных русскими туркологами, очень мало. Среди них следует упомянуть: «Турецко-русский и русско-турецкий словарь» П. Цветкова (СПб., 1902, изд. литограф.); этот словарь в значительной степени устарел и давно стал библиографической редкостью.

Следующим по времени является «Турецко-русский словарь» (40 000 слов, употребляемых в разговорной речи, науке, политике, литературе, технике и военном деле), — составил Д. А. Магазаник, при участии А. Б. Абдурахманова и И. В. Левина, под редакцией проф. В. А. Гордлев-

ского (Гос. словарно-энциклопед. изд. «Советская энциклопедия», М., 1931).

«Русско-турецкий текстильный словарь», — составил И. В. Левин и А. Н. Николов, с участием А. Федосова, под общей редакцией А. Трабуна (Главн. ред. технич. энциклоп. и словар., М., 1936); этот словарь содержит около 7000 слов и терминов.

К этому весьма немногочисленному списку можно прибавить лишь несколько «школьных» словарей, рассчитанных на обслуживание учебного процесса, так, напр.: «Краткий турецко-русский словарь», — составлен группой слушателей Московского института востоковедения и восточного факультета Военной академии под руководством проф. В. А. Гордлевского (изд. Моск. инст. востоковед., М., 1930, стр. 438, стеклография); «Словарь турецких неологизмов» Д. А. Магазаника и М. С. Михайлова, вышедший в том же издании в 1935 г. (103 + 13 добавл.), — этот словарик зафиксировал определенный этап в истории турецкого языка, когда (1934—1935) турки, стремясь «очистить» свой язык от арабо-персидских заимствований, занимались оживлением старых забытых слов (напр.: асип, bidup и т. п.) и даже искусственным словотворчеством (напр.: okul 'школа', finansal 'финансовый' и т. п.); Д. А. Магазаник в 1937 г. в том же издательстве и тем же способом (стеклографическим) выпустил «Краткий русско-турецкий военный словарь» (97 стр.).

Этими работами, если не считать словариков, приложенных к некоторым хрестоматиям, исчерпывается список наших словарей. Из того факта, что турецких словарей у нас мало, еще нельзя сделать вывода о том, что русские туркологи оставляли в забвении этот участок работы; так, напр., из частных сведений мне известно, что крупный знаток турецкого языка С. К. Церуниан (ум. 1931) составил в свое время большой словарь, оставшийся в рукописи. Следует упомянуть о рукописи «Русско-турецкого фразеологического словаря», составленного С. С. Майзелем. Этот фундаментальный словарь (около 150 печ. л.), материал для которого автор в течение ряда лет собирал в Турции, до сих пор, к сожалению, не издан. И, наконец, из словарей, ожидающих издания, следует отметить новую работу Д. А. Магазаника «Русско-турецкий словарь», который был составлен несколько лет тому назад и в последнее время был автором заново переработан и дополнен новыми материалами.

Таким образом рецензируемый словарь П. С. Бочкарева, — если не считать упомянутого «Краткого русско-турецкого военного словаря» Д. А. Магазаника, составленного в качестве пособия для студентов (и рассчитанного, так сказать, на «внутреннее потребление»), — является первым опытом составления специального военного словаря. Кроме обычных трудностей, перед автором рассматриваемого словаря встали

также и другие, связанные с тем, что в 1935—1936 гг. в турецкой армии, флоте и авиации были введены новые «чисто турецкие» термины и вообще в указанный период турецкая лексика пережила значительные изменения.

Словарь П. С. Бочкарева открывается предисловием (стр. 3—4), затем следуют: «О пользовании словарем» (стр. 5—6), «Список сокращений» (стр. 7), «Турецкий алфавит» (стр. 8), «Турецко-русский словарь» (стр. 11—318), «О сокращениях, принятых в турецкой военной литературе» (стр. 319—332), «Русско-турецкий словарь» (стр. 335—572), «Таблица чинов турецкой армии» (стр. 573—575).

Откликаясь на просьбу автора и издательства сообщить «всякого рода поправки и замечания к словарю» (стр. 4), перехожу к замечаниям, накопившимся у меня в результате ознакомления с обоими изданиями¹ словаря П. С. Бочкарева.

araba durak yeri 'пункт для эвакуации раненых', следует: 'пункт для стоянки обоза, телег' и т. п.; arasında 1. 'через, сквозь'; 2. 'между' (arasında не имеет значения 'через, сквозь'); armağan 'награда', нужно: 'дар, подарок'; askerî umumî müfettiş, 'военный генерал-губернатор', следует: 'главный военный инспектор'; atasözü 'поговорка', должно быть: atalar sözü (см. в русск.-тур. словаре 'поговорка'); ateş söndürme tecrübeleri 'учения по затмению (sic!) городов (ПВО)', это скорее: 'опыты (учения) по тушению огня, пожаров'; ateşi çevirmek, kaydırmak ateşi kaydırma, ateşi kısaltmak, ateşi uzatmak, boğazı açmak, dümeni kullanmak, dümeni tutmak — во всех этих выражениях, представляющих собой сложные глагольные образования, аффикс винительного падежа совершенно излишен; ateşli silâh 'огне-стрельное оружие' (?!); silâhlar 'огне-стрельное оружие' (?!); basamak — среди прочих значений приводится: 'эшелон' (?!); asilik 1. 'бунт, мятеж'; 2. 'бандитизм (?!)' (ср.: asi); ağa 'кулак (мироед) (?!)', 'господин' (ср. в русск.-тур. словаре 'кулак'); devletleştirme 'национализация' (?!); başkumandan meyardan muharebesi 'генеральное сражение' — это не термин, под başkumandan meyardan muharebesi имеется в виду строго определенное сражение, происходившее 26—30 августа 1922 г. во время греко-турецкой войны; benzin deposu 'бак для бензина', следует: 'склад, депо для бензина' (ср. depo 'депо', 'склад'); dahil 'включительно' (sic!), dahil в значении служебного имени не дано; daktilo 'маши-нистка' — это прежде всего 'пишущая машинка'; derinliğine (?!) tabuе 'глубокая тактика'; bodrum 'погреб, подвал, бомбоубежище' (?!); devşirme 1. (ист.) 'набор' . . . ; 2. 'иррегулярная армия (?!); eyer kubilugı 'кобура' — какая? (см. в русск.-тур.

словаре 'кобура седельная'); Fransalı 'француз', но более употребительное Fransız отсутствует; elbette дано, elbet отсутствует; устарелое futbol kafilesi дано, более употребительное futbol takımı нет; geminin (sic!) süvari, dağın (sic!) bölüğü; harbiye nazırı и harbiye vekili 'военный министр', как и во всех других случаях, различие в употреблении nazır и vekil не указано; istiklâliyeti (sic!) hareket; İsvççilerin idmanları 'шведская гимнастика' — это 'гимнастика шведов', следует: İsvçç idmanı; kabili pakil maun 'самовзрывающаяся мина' (см. в русск.-тур. словаре 'мина самовзрывающаяся'), следует: 'самодвижущаяся мина'; mevaddi infilâk 'взрывчатые вещества', нужно: mevaddi infilâkiye; mütareke flâması 'парламентский флаг', следует: 'парламентерский флажок'; orta müdafî 'игрок защиты центра (в футболе)', по-русски такого термина нет; penaltı (спорт) штрафной удар (в футбольной игре) — далеко не всякий штрафной удар обозначается термином «пенальти»; sağıç '(спорт) игрок правой стороны (в футболе)', — и такого термина нет, нужно: 'правый средний или правый инсайд' (ср. solıç); projeksiyon 'прожектор' с тем же значением (что и верно) дано: projektor (projeksiyon < фр. projection значит только 'отражение изображения'); sebeplerile 'мотивированно' (?!), 'обоснованно' (?!); silâhtan tecrit etmek 'разоружение' (?!); suyuolu 'виадук', следует: 'акведук'; tazelemek 'чистить, очищать', нужно: 'освежать, обновлять'; Vira! '(команда) поднимай, тяни, трави!', последнее, т. е. 'трави!' значит 'спускай!', опускай!', что передается словом: 'тауна!' (см. тауна!; ср. в русск.-тур. словаре 'трави! тауна!'); uyiğitlik 'джигитовка, лихость', первое значение неверно.

Часто слова, не являющиеся терминами, приводятся только с одним эквивалентом, что сужает значение этих слов, напр.: ağarmak 'рассветать', а первое значение 'белеть, седесть' не дано; derinlik 'глубина (колонны)', а разве глубина колодца, реки и т. п. не может быть передана этим словом? то же döşeme 'настил (моста)'; horos, horoz 'курок', почему не дать первое значение 'петух'? (ср. еще kaide 1. 'днище короба, отсек', 2. 'цоколь', но kaideten 'как правило, по правилу').

В ряде случаев даны слова, наличие которых в специальном словаре вызывает, по крайней мере, недоумения, напр.: abuksabuk 'челуха, бессмыслица', adak 'обет', etiler 'хеты', (sic!) hacsetmek 'совершать паломничество (в Мекку)', hâci 'паломник (в Мекку)', reugamber 'пророк', şaka 'шутка', şakacı 'шутник' и т. п.

Встречаются производные формы слов без указания основных; на ряду с действительной формой даются, напр., понудительная и страдательная формы, причем это не вызывается никакими оправдывающими это обстоятельство причинами, форма усеченного инфинитива приводится, «основного» нет и т. п., напр.: bildirilmek на ряду с bil-

¹ Рецензия на первое издание словаря была прочитана мною в заседании Турецкого кабинета Института востоковедения Академии Наук СССР 28 III 1940.

dirmek, düşürülmek и düşürmek, püskürtmek и püskürtülmek; elde bulundurmak дано, elde bulunmak отсутствует; gömmе и gömülmek дано, gömmek нет; gülümsemе есть, gülümsemek нет (впрочем, без ущерба для военного словаря оба эти слова могли бы отсутствовать); более нужное dağıtmak дано только в форме усеченного инфинитива в сочетаниях: dağıtma listesi, dağıtma merkezi; yemek dağıtmak. söndürme и söndürmek есть, sönmek отсутствует (хотя и то и другое — не термины); sinmak дано, sımak нет; tekmil, tekmil edilmiş есть, tekmil etmek нет; delikanlılar 'молодежь' (?), а delikanlı отсутствует; ни genç, ни gençlik не дано; слово saye приводится только в значении «тень», в котором оно в современном языке не употребляется, а его производная широко употребительная форма sayesinde 'благодаря ч.-л.' отсутствует; то же yol дано, yolunda нет; tedabir дано, tedbir нет; с другой стороны tenvir есть, tenvirat отсутствует; tuzla есть, tuzlak нет и т. д. и т. п. Зачем дано varabilmek при наличии varmak, terescik при tere?

В результате недостаточно тщательного отбора лексики, в словарь попало довольно значительное количество давно вышедших из употребления слов, причем при них отсутствует пометка «уст.» или «ист.», напр.: eyalet, bedelci, Hilâliahmer, koşun, müdafiiin, Akvam Cemiyeti, yağ, ayar mecilisi (sic!), ferman (но fermanber с пометкой «уст.»), hadim, zabıt, zabitan, zabitan mahfili (zabıt vekili с пометкой «уст.»), fırka с пометкой «уст.», fırka süvarisi, tayyare fırkası, intiyat fırkası без пометки.

С другой стороны, отмечается увлечение неологизмами. Если это было вполне объяснимо для первого издания, то во втором издании от большинства из них можно отказаться, напр.: acun savaşı, ağtın, denizel, siyasal durum, arsilulus (причем обычное beynelmilel не дано). Непосредственно употребляются okul и mektep, askeri orta okul, но deniz tayyare mektebi или atis okulu и atış mektebi.

Наилучший способ употребления okul и mektep, видимо, иллюстрируется последним примером, так как сами турки поступают именно так. Слово sağlık отмечено (*) как неологизм (?), а uçak и üye даны без пометки (*).

Непоследовательность в начертании ряда слов и формантов, наблюдающаяся в турецкой печати, отразилась и в словаре, так, напр.: barutane, но imalâthane; dersane, но kasaphane, süvari grubu, mola grupu. Ср. еще: buyruk, kat'î buyruk, но lâfzî buyruk, buyuruk; dispatcher (sic!), dispatcher (sic!) cihazi.

В ряде случаев приводятся сочетания, компоненты которых даны каждый в своем месте, и поэтому наличие таких сочетаний в словаре, коль скоро это не термин, не оправдано, напр.: mesafe ölçmek 'измерять расстояние' yemek dağıtmak 'раздавать пищу' (хотя dağıtmak отдельно не дано);

hummalı hazırlık 'лихорадочная подготовка'; deniz inşaatı 'морское строительство' и др.

Ограничиваясь этими замечаниями по части турецко-русского словаря, перехожу к рассмотрению русско-турецкого словаря.

Безыменный 'isimsiz', но atsız не дано; белый 'beyaz', но ak отсутствует, так же как и в турецко-русском словаре ему не нашлось места; битва (на ряду с другими значениями) 'kavga' (?), то же биться 'kavga etmek' (?); богатство (достояние) 'varlık', а богатство (недр)? богатый 'batur' (?); бурить 'oumak' (?); дядя 'amca', что значит «дядя с отцовской стороны», а с материнской? жена 'zevce' — и только; муж 'kosa' — другая крайность; житель 'oturan' (?); изобретатель 'keşşaf' — это разведчик, нужно 'mucit'; изобретение 'keşif' (?); империализм 'cihangirlik' (???), emperyalizm (cihangirlik — завоевание, покорение мира); имя 'isim, nam', т. е. и арабское и персидское, а турецкого слова для «имени» нет [а t(d)?]; колоть 'sançmak', здесь, где надо в скобках дать ограничение, этого не сделано; в самом деле, можно ли с помощью sançmak сказать: колоть дрова, сахар или это — колоть пикой, иглой?; министр 'bakan, vekil, pazir', следовало бы дать объяснения, в каких случаях употребляется vekil и в каких pazir; муштра 'talim', приведенное турецкое слово вовсе не имеет русского специфического оттенка, содержащегося в слове «муштра»; «национальный» есть, а «нация» отсутствует; партия (полит.) 'firka' — это слово в последние годы вышло из употребления и заменено словом parti (ср.: Cumhuriyet Halk Partisi); посвящать 'armaganlamak' (???); провинция 'eyalet' (?); работать 'çalışmak' (a'işlemek)?; страница 'yaprak' (?); телеграф 'telgraf', турки под словом telgraf понимают только «телеграмма», нужно telegrafhane || telegrafane; телеграмма 'telegrafname' (?); толстый 'kalın' (a 'şişman'?); удар (по мячу) 'şut' (şut — далеко не всякий удар по мячу); феодал 'derebey' — слишком устарело (feodal); экипаж (команда) 'mürettebat' (a 'tayfa'?).

Опечаток в словаре значительно больше, чем их показано в «Списке опечаток», напр. Mars (sic!) 'Marp', см. таблицу алфавита (стр. 8).

Все (почти без исключения) указанные недостатки и неточности были присущи и первому изданию, а потому утверждение автора «издание второе, исправленное и дополненное» следует рассматривать как весьма условное. Создание хороших специальных словарей дело нужное и почетное, налаживающее и на автора и на издательство совершенно определенные обязательства. В данном случае обе стороны отнеслись к делу недостаточно ответственно, выпуская в таком виде в т о р о м издании «Военный турецко-русский и русско-турецкий словарь».

А. Кононов

18 ноября 1940 г.